

Артур Дарра

Эфемерно

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
Д20

Дарра А.

Эфемерно / Дарра А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 185 с.

ISBN 978-5-532-93911-0

Какие тайны и силы томятся в глубинах души человеческой? И что будет, если их приоткрыть и выпустить наружу? На эти вопросы в ходе своих «нетрадиционных» экспериментов ищут ответы студент-психолог и весьма необычная представительница современности, которая начинает достигать в этом особенных успехов, переживая мощную психическую трансформацию. Но будет ли готов к таким серьёзным переменам и тотальному погружению в свой внутренний мир только ещё ученик, хоть и науки «душевной»? Справится ли он с разверзнувшейся перед ним глубиной не то человека, не то самой Вселенной?..

ISBN 978-5-532-93911-0

© Дарра А., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. Ухмыляющееся Исключение	5
Глава 2. Неожиданные глаза	14
Глава 3. 704	23
Глава 4. Странный месяц апрель	38
Глава 5. Теория Первоначала	49
Глава 6. Практика Первоначала	63
Глава 7. Нетрадиционные эксперименты	77
Глава 8. Уровни близости	93
Глава 9. Огонь перемен	110
Глава 10. Хамелеоновые леса	124
Глава 11. Пустота	145
Глава 12. Землянин, которого нет	162
Глава 13. Эфемериум	178

Мне кажется, что когда-нибудь я сольюсь с этой предвечной тишиной, у преддверия которой мы стоим, и что счастье только в ней.

И. Бунин, «Тишина»

*В прошлое давно пути закрыты,
И на что мне прошлое теперь?
Что там? – окровавленные плиты,
Или замурованная дверь,
Или эхо, что еще не может
Замолчать, хотя я так прошу...
С этим эхом приключилось то же,
Что и с тем, что в сердце я ношу.*

А. Ахматова, «Эхо»

*Выглядит, будто я страдаю, да? Но, конечно, я буду страдать.
Я ведь собираюсь плыть в неизведанные воды, правда? Принимать
вызовы и создавать что-то – это больно. Но это пробуждает чув-
ства во мне, поэтому – спасибо!*

Анимационный фильм «Твоя апрельская ложь»

*Распахни меня настезь, Жизнь,
Разбей остатки моей обороны против Тебя.
Ты великолепно укоренилась в моем отчаянии,
Ты посеяла вулканическую силу в мою уязвимость,
Даже в мои сомнения.
«Оставь надежды всяк сюда входящий»?
Конечно!
Я не боюсь оставить, я никогда не боялся!
Некогда я проходил знакомый путь «создай себя сам».
Теперь я прохожу путь благодати и разрушаю «себя»
Пением рыдающей птицы и истиной.
Я никогда не вернусь обратно!*

Джефф Фостер

Глава 1. Ухмыляющееся Исключение

Не знаю, с чего начать.

Пожалуй, не лучшая строчка, с которой начинают письмо. Прости. Впрочем, перед кем я извиняюсь? Пишу ведь для себя. И никому показывать не собираюсь.

Но, кажется, так легче – представлять, что пишу кому-то. Кому-то по ту сторону экрана ноутбука. Наверное, нужно придумать тебе имя? Хотя это уже и правда будет глупо. Просто «ты», и всё.

Тебя не существует, но всё равно как-то сложно собраться с мыслями. О чём я хочу рассказать тебе? И почему бы мне просто не обсудить это с кем-нибудь другим? Например, с реальным человеком?

Ответ прост: не с кем.

Ни одного человека, кому бы я мог поведать свою историю.

Писать тебе — вынужденное решение. По-другому уже никак. Я абсолютно одичал. Ты, вероятно, удивишься, если узнаешь, что одичал я в месте, где проживает больше миллиона человек. Но это так. Я одичал психически. И город тут ни при чём.

Тогда почему бы мне просто не навестить психолога? Не могу... Я прекрасно понимаю механизм работы с душевным специалистом. Клиент платит – психолог превращается во внимательного слушателя. Клиент не платит – психолог ни в кого не превращается. Волшебная палочка здесь – деньги. А с волшебством у меня в последнее время не очень...

С другой стороны, есть телефон доверия: звони да болтай сколько влезет о своих проблемах – никто тебя не видит, да и платить не нужно. Но и этот вариант мне не подходит. Вряд ли я смогу уложить всё, что бурлит внутри меня, в формат телефонного разговора.

Сейчас мне нужно что-то другое. Чьё-то бескорыстное соучастие. Слегка отстранённое и непринуждённое. Чтобы без лишних вопросов. Чтобы можно было спокойно и неторопливо выго-

вориться. Впрочем, кому этого не хочется, верно? Чтобы тебя просто по-человечески выслушали. Или в моём случае – вычитали. Вот и приходится создавать такого собеседника самому. Может, всё-таки имя тебе придумать? Да нет же, глупо...

Кажется, я заболтался. Нужно возвращаться. И, наконец, рассказать о том, что тревожит меня уже пятый месяц. Однако это даже не столько тревога, сколько опустошение. Да, именно слово «опустошение» подходит лучше всего. Я стал пустым. И во мне бесследно померкли любые импульсы к прежней связи с внешним миром.

Полное опустошение.

После чего оно возникло? В этом-то мне и предстоит разобраться. Только, уверен, будет нелегко. Там, в прошлом, куда я собираюсь мысленно вернуться, всё затянулось липкой плёнкой смятения, заострилось колючей проволокой страха. Заглядывать туда даже на одно мгновение – крайне неприятно. А рассказывать кому-то другому – подавно.

Но, думаю, ты сможешь гарантировать мне конфиденциальность. Ведь тебя не существует, верно? Поэтому я рискну. Рискну собрать весь тот дурацкий и непонятный конструктор, который рассыпался внутри меня на грудку крошечных частей.

Это будет непросто, хочу предупредить сразу. И прости за всё, что тебе придётся узнать обо мне. Далеко не всё будет говорить в пользу меня как высоконравственного гражданина планеты Земля. Но по-другому, пожалуй, мне не выкарабкаться из этого мрачного колодца. Колодца, в котором я застрял и дичаю с каждым днём всё усерднее. Застрял я где-то посередине: изо всех сил упёрся в холодные сырые стенки, чтобы не упасть. Подняться – никаких сил, удерживаться – теперь тоже. А внутри всё гроыхают взрывы обжигающих размышлений и переживаний, которые игнорировать больше уже никак нельзя. Ясно понимаю: единственный выход – нырять в колодец глубже.

Но если нырять, то полностью.

Без судорожных попыток ухватиться за какой-нибудь выступ. Разбиваться – так разбиваться. А иначе снова эта беспросветная

толстенная скорлупа, сдавливающая меня все последние месяцы. Снова этот панцирь, удерживающий меня всё дольше и дольше в самом себе. Сколько уже можно прятаться внутри тревожного одиночества?

Нужно нырять...

Глубоко и беспощадно. И не важно, насколько тёмным окажется дно. Хуже мне всё равно уже не будет. По крайней мере, я очень на это надеюсь.

Ну... я прыгаю.

Ты со мной?

Всё начинается оттуда – с апреля. С этого странного месяца, что врезался в мою жизнь около полугода назад. Именно тогда я, студент-психолог предпоследнего курса, был направлен на практику в самую обычную школу. Мне полагалось на протяжении шести недель читать ученикам мини-лекции, проводить разные тесты и тренинги, обрабатывать полученные результаты, писать характеристики и рекомендации – словом, грома труда. Рутинного и никому не нужного.

В тот апрель я стоял на самом краю материальной пропасти. Полный карман надежд на спасительное будущее и абсолютное отсутствие средств справляться с настоящим. На практике, особенно в школе, тебе, конечно же, никто платить не будет – они же там не дураки. Вот и я решил плюнуть на неё с высоты своих более значимых потребностей и принялся искать хоть какую-нибудь подработку: опрашивал знакомых по общежитию, рыскал в Интернете. Подумал, что просто договорюсь со школьным психологом, курирующим практикантов, – разговаривать умею. Покажусь там пару раз, мне поставят подписи и печати в нужных бумажках – и всё. А тратить время на работу со школьниками было не по мне. Лучше уж заработать хоть какие-то деньги в эти открывшиеся шесть недель свободы от пар и тем самым выправить своё невесёлое положение.

Нет, не то чтобы мне было наплевать на учёбу. Даже наоборот. Учусь я... вернее, учился весьма достойно. Шёл на красный диплом. К моменту той самой практики я уже успел бесплатно поработать на телефоне доверия, провести несколько интересных тренингов на различных мероприятиях в университете, около двадцати довольно приемлемых индивидуальных консультаций знакомым своим одногруппникам, которые сами рекомендовали меня тем, а также пройти несколько краткосрочных дополнительных программ обучения (на что и улетала вся моя стипендия).

Так что, в каком-то смысле, психолог я был продвинутый. Даже слегка чересчур, что порой перетекало в противный мне самому снобизм и эпизодические препирательства с преподавателями. Но это было, скорее, от неуверенности в себе, поэтому я старался вовремя себя одёргивать, возвращая на путь «Греби дальше! Нет предела совершенству!».

И я грёб. Грёб, изучая что-то новое и увлекательное. Но когда на горизонте начинала мелькать практика в какой-нибудь школе, меня бросало в вялое уныние. Снова эта тягомотина! Снова эти бесконечные бумажки-бумажки-бумажки! Снова эти сумасшедшие детишки-детишки-детишки! Меня же в психологии интересовало нечто иное – *что-то более глубокое*, чем выявление поверхностных психологических особенностей учеников какой-то там средней школы. Именно поэтому, когда вновь подоспела очередная горепрактика, я собирался сделать ей ручкой.

Но не тут-то было.

Школьный психолог с твёрдой решимостью отвергла мою попытку заработать денег. Сказала, что я обязан ходить на практику и что просто так никаких печатей от школы мне не видать. Вот так. Расстроило это меня нехило. Однако деваться было некуда. Да и, справедливости ради сказать, я всё же наткнулся на неплохую вакансию: требовался расклейщик объявлений. *Работа 2-3 часа в день* – гласил текст на сайте. Неплохо, подумал я, такую чисто студенческую подработку можно совмещать с практикой. Не самый идеальный, но данный расклад меня устроил. И я стал каждый день ходить в школу, а после неё – убегать на расклейку.

Так в моём распоряжении и оказался тот самый «9-в». На весь шестинедельный период практики мне предстояла тесная работа именно с этим классом. А раз я собрался рассказывать свою историю, то, пожалуй, здесь уместно было бы предположить, что я, как в каком-нибудь художественном фильме, прилагая невероятные усилия, буду пытаться установить контакт с несносными подростками, выносить их издевательства, упрямо стараться образумить их и поставить на путь праведный, чтобы в итоге, после всех сложнейших личных и наших общих драматических перипетий, мы всё-таки нашли ключи друг к другу, распахнули свои души, они чему-то жизненно важному научили меня, чему-то их – я, и все – прозревшие, что-то для себя осознавшие; и вот чуть ли не в самом воздухе уже благоухает дух какой-то новой, светлой жизни, и под душевную музыку начинают проступать титры...

Но нет.

И здесь всё вышло несколько иначе.

Истории с подобными драматичными сюжетными поворотами не получилось. Узнав, что я психолог (и не важно, что ещё только студент), ученики «9-в» сразу же окружили меня любопытным вниманием. По правде сказать, меня очень даже хорошо приняли. Да и некоторые из учителей нет-нет да выказывали неподдельный интерес, то и дело справляясь о том, почему я подался именно в эту сферу, и как бы издалека направляя фокус нашей беседы через вопросы о работе с учениками к своим личным проблемам.

«Вот скажи как психолог, – в основном именно так начинался очередной запрос, – а как будет лучше поступить, допустим, в ситуации, когда...» Ну и так далее.

И это странно, ведь в школе уже имелся свой психолог. Может, просто не поспевала, потому и не уделяла всем должного внимания? Не знаю. Но в этой школе я действительно будто оказался на ярко освещённой трибуне, откуда выглядел для своих слушателей снизошедшим с небес мессией, у которого имелся мудрый совет на абсолютно любой случай жизни.

